

— Простите, ваша жена больше не хотела бороться за жизнь. Мы сделали всё, что могли. Примите наши соболезнования.

— Её психологическое состояние давно оставляло желать лучшего. Мы предлагали ей госпитализацию, но она отказалась. Вы же её жена, разве вы не знали об этом?

— Поищите дома медицинские документы. Возможно, там сохранилось заключение врача.

— Вот свидетельство о смерти, выданное больницей. Вам нужно взять его вместе с её удостоверением личности и свидетельством о регистрации, чтобы оформить аннулирование прописки. Процедуру кремации можно оформить в ритуальном отделе.

С неба лил дождь, город утопал в тумане. Лян Ци вела машину по запруженной улице, её руки на руле едва заметно дрожали.

Ещё час назад она была в караоке с коллегами. В перерыве между песнями зашел разговор о её жене.

Цзян Юань работала менеджером в торгово-экспортной компании. Два года назад их фирмы сотрудничали по одному проекту, так они и познакомились.

После свадьбы Лян Ци была вполне довольна их браком. Жена лишь была не слишком разговорчива и редко появлялась на её встречах с друзьями.

В последний раз они виделись сегодня утром, перед уходом. Лян Ци спросила, не хочет ли Цзян Юань пойти с ней на корпоративную вечеринку. Их отношения были открытыми, им не нужно было ничего скрывать.

Она вспомнила до боли знакомые названия лекарств.

Машина остановилась у жилого комплекса. Лян Ци, не обращая внимания на дождь, выскочила из машины, прикрываясь рукой, и побежала к подъезду. Вызвала лифт.

Стопка бумаг оказалась увесистой — в ней была зафиксирована история болезни Цзян Юань, начиная со школьных времен и заканчивая последним местом работы.

Пальцы, коснувшись холодных листов, вдруг задрожали.

Она пролистывала отчет за отчетом, пока наконец не нашла ту самую медицинскую карту.

Сверху была наклеена старая, еще юношеская фотография Цзян Юань. На лице девушки

играла улыбка, которую Лян Ци видела крайне редко.

Лян Ци открыла шкаф и достала документы, необходимые для аннулирования прописки.

Заперев входную дверь, она прошла в спальню. Комната была прибрана до идеальной чистоты, как и всегда, когда она возвращалась домой.

Собрав все документы, она вспомнила слова врача, подошла к прикроватной тумбочке и выдвинула ящик, в котором обычно хранились рабочие бумаги.

Тяжелая депрессия, сопровождающаяся биполярным расстройством.

Лифт остановился на шестом этаже.

Цзян Юань тогда отказалась от приглашения, сославшись на плохое самочувствие. Лян Ци и представить не могла, что это станет их последней встречей.

Лишь спустя долгое время она наконец открыла ту сторону своей жены, о которой никто не догадывался.

Лян Ци перелистывала отчеты, не заметив, как движение воздуха от страниц заставило сдвинуться тонкий листок на тумбочке.

У Цзян Юань была мания чистоты, она любила идеальный порядок. Она не хотела доставлять хлопот другим, поэтому в комнате не было ни одной личной вещи, что могло бы напомнить о ней и причинить боль.

Секрет десятилетней давности был раскрыт.

Введя код, Лян Ци открыла дверь.

Только когда листок спланировал на пол, Лян Ци отложила бумаги, наклонилась и подняла его. На бумаге был нацарапан поспешный, небрежный почерк.

В пустой квартире не чувствовалось жизни.

Сердце словно разорвали на части, и из этой раны хлынули чувства, которые она копила к жене все эти годы.

Удостоверение личности, свидетельство о регистрации, банковские карты...

Спасибо, что была рядом.

В будущем, надеюсь, ты научишься любить себя. Береги себя.

Лян Ци застыла. Сильная эмоция, подобно острым шипам, пронзила её броню, скрывавшую глубины души.

Крепкая, непробиваемая годами воля оказалась беззащитной перед внезапным ударом судьбы.

Она разрыдалась. Боль утраты в этот момент начала проникать в самое сердце.

Лян Ци не могла сказать, что испытывала к Цзян Юань глубокую страсть.

Она еще в школьные годы поняла, что её привлекают женщины, но после выпуска все силы и время отдавала работе.

В двадцать шесть лет, закончив магистратуру, она благодаря своим способностям устроилась в ведущую мировую биофармацевтическую компанию, став самым молодым техническим консультантом и руководителем целого отдела. Там она и встретила Цзян Юань.

Впервые они увиделись, когда Цзян Юань была в черном платье, накинув сверху легкий кардиган. Волосы, уложенные в две пучки, придавали ей опрятный и в то же время озорной вид. Даже без капли косметики она выглядела красивее любой кинозвезды на фоне обычных сотрудников.

Однако спустя несколько дней совместной работы прежнее впечатление полностью развеялось.

Цзян Юань была чрезмерно спокойной и рациональной, почти бесчувственной. Она держала дистанцию с каждым, вела дела зрело, редко совершала ошибки, а если и оступалась, то никогда не теряла самообладания, следуя всем правилам и инструкциям, словно идеально запрограммированный искусственный интеллект.

Лян Ци не могла заглянуть в её душу, но прониклась симпатией. Она видела в Цзян Юань идеальную спутницу: выдающуюся, зрелую, рассудительную, чуткую. Она знала, что сказать и что сделать, всегда держала дистанцию и была настолько совершенна, что это не могло не волновать.

Лян Ци добыла номер Цзян Юань под предлогом рабочих вопросов, а после завершения проекта призналась ей в чувствах.

Это был дождливый полдень. Воздух пропитался сыростью, отчего на душе невольно становилось тоскливо.

Цзян Юань как раз собиралась сесть в машину, когда услышала её слова. Она слегка замерла, посмотрела Лян Ци прямо в глаза, и в её обычно отстраненном взгляде впервые промелькнули растерянность и неуверенность — словно испуганный оленёнок пытался понять, охотник перед ним или друг.

Тогда Лян Ци впервые заметила, что у Цзян Юань прекрасные янтарные глаза — влажные, к которым хотелось прикоснуться губами.

Давай попробуем, — сказала Цзян Юань. Даже в ответ на пылкие ухаживания она оставалась спокойной. Её сердце было подобно стоячей воде, в которой не возникало ряби, но она отчаянно пыталась течь дальше, чтобы не пересохнуть в потоке времени.

Сказав это, Цзян Юань под взглядом Лян Ци села в машину. Окно осталось открытым. Лян Ци провожала её взглядом, пока машина не скрылась из виду, так и не дождавшись, чтобы та обернулась.

После этого Лян Ци часто искала встреч с Цзян Юань и спустя некоторое время добилась своего — они стали парой.

В день свадьбы зал был полон друзей и коллег Лян Ци, со стороны Цзян Юань не было никого. Мать Лян Ци, держа Цзян Юань за руки, говорила много теплых слов, и та, с покрасневшими глазами, произнесла фразу, которую Лян Ци запомнила на всю жизнь.

Она сказала: Спасибо вам. Я буду крепко её любить.

Не я люблю её, а именно я буду любить — эти слова трогали сильнее любого признания.

Это был единственный раз, когда Лян Ци видела, чтобы Цзян Юань так открыто проявила чувства. Она привыкла скрывать эмоции, и казалось, что никакие бури не могли оставить на ней следа. Именно поэтому тот единственный момент стал таким незабываемым.

Лян Ци не считала, что любовь — это единственное, ради чего стоит жить. Их союз с Цзян Юань был скорее стечением обстоятельств, естественным развитием событий.

Прошедшие двадцать восемь лет она была позитивной, оптимистичной, любила жизнь, имела счастливую семью и массу увлечений помимо работы.

После работы она часто ходила ужинать с коллегами, по выходным играла в гольф с друзьями, иногда планировала романтические поездки с женой...

Она думала, что её жизнь — это корабль, плывущий по спокойному морю, который в худшем случае ждет легкий шторм. Но она и представить не могла, что в двадцать восемь лет всё перевернется с ног на голову.

Цунами по имени смерть разрушило все планы. Корабль сбился с курса и врезался в темноту, где не было маяков. Она вдруг разрыдалась, сжимая в руках стопку медицинских заключений.

Только когда в этой тихой квартире она осталась совершенно одна, она осознала, насколько сильно жена проросла в каждый аспект её жизни.

Их чувства не были пылкими, но для Лян Ци она была незаменима.

Она...

Она любила её.

Зазвонил телефон — играла радостная мелодия, старая поп-песня, довольно слащавая. Друзья однажды советовали сменить её, потому что она безнадежно устарела.

На это она всегда лишь улыбалась, но в глубине души так и не решилась удалить.

Эту мелодию поставила Цзян Юань после свадьбы, сказав, что это придает жизни особый смысл — ей хотелось, чтобы они были наполнены друг другом.

Лян Ци потакала жене, и так они прожили два года — жизнь была пусть и обыденной, но во всем гладкой.

Лян Ци постаралась взять себя в руки и взяла телефон. Звонил её помощник.

Госпожа Лян, возникли проблемы с исследовательским проектом. Господин Чэнь в срочном порядке назначил собрание на вечер.

Поняла, сейчас буду.

Лян Ци убрала отчеты в ящик. Когда пальцы коснулись документов для аннулирования прописки, она на секунду замерла, но в итоге всё же положила их в сумку.

Говорят, беда не приходит одна. Судьба порой бывает жестока. Исследование шло гладко, но именно сегодня возникли проблемы. Как технический руководитель, она не могла переложить работу на других — даже горевать об ушедшей ей приходилось на бегу.

Лян Ци поспешно переоделась и села в машину.

От квартиры до офиса было тридцать минут езды, но из-за дождя и пробок путь занял бы не меньше пятидесяти.

В ожидании, пока движение хоть немного сдвинется, Лян Ци снова и снова вспоминала записку, оставленную Цзян Юань.

Две строки, в которых уместились два года отношений.

Они обе умели быть благодарными. Встреча и любовь были даром, и даже если пришлось расстаться, никто из них не винил другую.

Дворники безжалостно скребли по стеклу. Настроение Лян Ци опускалось вместе с темнеющим небом. Загорались уличные фонари, но свет их быстро сменялся мелькающими мимо машинами.

Незаметно прошло несколько циклов светофора. Поток машин медленно полз вперед, позади сигналили. Лян Ци тронулась с места, следуя за остальными, и вдруг заметила огромный торговый центр на другой стороне дороги.

Она замерла. Горечь в сердце оказалась сильнее воспоминаний и сбила её с толку.

Этот центр открылся лет пять-шесть назад, они с Цзян Юань часто здесь бывали. Недавно, помня о приближающемся дне рождения жены, она заходила в ювелирный магазин на первом этаже, выбирая подарок, чтобы сделать сюрприз.

Увы, такой возможности больше не будет.

Лян Ци повернула голову, глядя на знакомые витрины. Воспоминания хлынули волной, одна за другой, настолько сильно, что она не заметила машину, внезапно вылетевшую сзади на обгон.

Когда она опомнилась, та машина уже неслась прямо на неё.

Сердце Лян Ци ушло в пятки. Она инстинктивно попыталась уйти от удара, но было слишком поздно.

Две машины с грохотом столкнулись. Вспышка, скрежет металла, оглушительный гул в ушах...

Она потеряла сознание от острой боли.

<http://bllate.org/book/22074/2295453>